

У КАЖДОГО человека, как говорят в народе, своя неповторимая судьба, свои пути-дороги в жизни. Вот и я хочу рассказать о тяжелом жизненном пути жителя рабочего поселка Николае Николаевиче ТЕРЕНТЬЕВЕ.

Родился он в 1920 году, в бедной семье, отец умер, когда он был еще мальчишкой, поэтому воспитывала его мать, да семилетняя школа, директором которой, как он вспоминает, был А. Н. Лаптев. Мать, Христина Ивановна, работала в старой больнице поваром, и у нее не было времени присмотреть за своим сыном. Почти целыми днями Николай проводил на улице, научился от ребят постарше в 13 лет курить, учился плохо,

фермы развели костер и сварили, разделили по кусочкам, чтоб всем досталось, а нас было около сотни человек. В конторке фермы нашли немного муки, испекли лепешек, наелись и легли отдохнуть».

Проснулся он от стрельбы, которую открыли немцы и наши солдаты. Вдруг в контору заходят два немца и командуют: «Руки вверх!» Николая обыскали, нож он успел спрятать и его под автоматами вывели во двор, где уже стояли с поднятыми руками его товарищи, окруженные большой группой немцев.

Сначала их пешим строем привели в г. Дзержинск и поместили в лагерь за колючую проволоку, который охраняли немцы с собаками, а в нем находилось не менее 10 тысяч пленных — русских, украинцев и

вали пленных на весах и определяли, кто же будет следующий смертник. А Николай в этом лагере весил всего 39 кг, да еще прихватил дизентерию, так что надежды на выживание оставалось мало.

Но все же выжил солдат, как в песне поется, хоть сто раз умирал. К этому времени их стали в лагере посещать агитаторы РОА (Русской освободительной армии), которую собирал генерал Власов, сдавшийся в плен немцам на Северо-Западном фронте. Чтобы как-то облегчить положение пленных в немецких лагерях, им улучшили питание и стали подлечивать в госпиталях. Так и Николай, подлечившись в госпитале, снова вернулся в лагерь, где уже полным ходом шла агитация со стороны власовцев за вступление военнопленным в РОА и обещали им золотые горы. Однако охотников записаться в РОА были единицы.

Из лагеря Николая и других военнопленных взял немец-бауэр на сельскохозяйственные работы, где немного они поправились. У Николая стали болеть и отниматься ноги, и его снова направили в госпиталь, затем подлечившись, стал снова работать у своего хозяина.

При приближении линии фронта к г. Хемниц, хозяин сбегал на Запад, а пленные рабочие вернулись в свой лагерь. Уже была слышна в лагере далекая артиллерийская канонада, над лагерем стали пролетать наши самолеты. Неудержимо наступал 1-й Украинский фронт, воины которого и освободили пленных.

Пройдя наспех проверку об обстоятельствах пленения, Николаю и его товарищам выдали винтовки, автоматы, обмундирование и зачислили в воинскую часть, с которой он дошел почти до Праги — столицы Чехословакии. Перед Прагой он попал под обстрел тяжелых немецких орудий. Они ехали в кузове машины, и около нее разорвался снаряд, машину перевернуло, а многие солдаты получили увечья, Николаю же ушибло голову, раздробило руку и переломило ключицу. Его отправили в госпиталь. По выздоровлению он попал в воинскую часть, которая дислоцировалась в Болгарии, где и прослужил до 19 мая 1946 года, оттуда и демобилизовался. Приехал домой, опять в ту келью, в которой жила мать. Немного отдохнув от всех страданий, устроился работать в колхоз строителем, затем работал в местпроме на выделке овчин, в стройконторе — рабочим. Там проработал 21 год до пенсии. Вместе с женой, Раисой Андреевной, скопили денег и построили дом по улице Советской, казалось бы жизнь наладилась, но умерла жена. Он сейчас проживает с дочерью Валентиной и внучкой. Есть у Николая сын Владимир, был летчиком, а сейчас на пенсии и живет в г. Мурманске.

Николай Николаевич Терентьев не был членом КПСС, но стоял и стоит на ее позициях. Тяжело переживает развал Союза и не одобряет реформы нынешнего правительства. Цены скачут, как зайцы, а на пенсию в 80 тысяч рублей становится все труднее прожить. А здоровье уже подосело. В год 50-летия Победы, он отметит и свою круглую дату — ему стукнет ровно 75 лет. Доброго здоровья тебе, Николай Николаевич, ветеран-фронтовик и узник немецких лагерей.

В. ГОЛУБЕВ.

К 50-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

УЗНИК ФАШИСТСКИХ ЛАГЕРЕЙ

поэтому кое-как закончил 6 классов, школу бросил и ушел работать в меховую артель им. Клары Цеткин.

В 1940 году его призвали в Армию и направили в Западный особый военный округ, которым командовал генерал армии Д. Г. Павлов, впоследствии расстрелянный по приказу Сталина и Берии как враг народа. Однако позднее при Н. Хрущеве его реабилитировали.

... Уже шла вторая мировая война, немцы захватили Польшу и ряд стран Европы. Прибыл Терентьев на место назначения в 229-й стрелковый полк, который дислоцировался в городке Щучино на границе с Польшей. После прохождения курса молодого бойца, его направили в полковую школу, где готовили младших командиров. Здесь его и застала война.

Утром 22 июня немецкие самолеты стали бомбить лагерь будущих младших командиров, а к вечеру перед лагерем, где они располагались, появились немецкие танки с пехотой. Курсантов вооружили винтовками и дали по несколько патронов. Начался неравный бой, и курсанты получили приказ отходить. И вот тут полк был окружен немцами. Командир полка приказал выходить из окружения небольшими группами и только ночью. Уставшие, голодные, подавленные морально шли они на восток, избегая встречи с немцами. Но голод не тетка, заходили в деревни и хутора, спрашивали были ли немцы и просили у хозяев хотя бы немного перекусить. Так и питались подаяниями. А днем скрывались в лесах и перелесках, ели щавель или просто траву. На пятый день оказались в 40 км от Минска под городком Дзержинск. В окружении леса стояла небольшая брошенная ферма, и здесь в хлеве стоял один-единственный поросенок. Со страшной голодухи решили его зарезать и съесть. «У меня, — рассказывает Николай Николаевич, — оставался в винтовке только один патрон и я застрелил его, а затем штык-ножом зарезал, перетасили его к речке и распотрошили. Затем в лесу около

белорусов. В лагере их кормили хуже скотины — одной баландой из ржаной муки. Пленные послабее от голода умирали. Затем из этого лагеря наших пленных этапом погнали в г. Брест. Во время перехода, некоторые пленные, совсем исхудалые, падали прямо на дороге, и немцы их просто пристреливали.

Наших пленных пригнали на территорию Польши в лагерь № 304. В этом лагере Николай встретил своих земляков — Красильникова, брата Софьи Коленцовой, и Фомина. Часть военнопленных погрузили в вагоны, в том числе и Николая, и отправили в Германию. Он в составе 30 человек был направлен на работу к одному немецкому хозяину, где они работали на железной дороге, близ города Плаун. Здесь оставались до самой зимы 1942 года.

Потом Николая и других военнопленных отправили в лагерь близ г. Промбах и поместили в бараки с трехэтажными нарами. Условия пребывания в этом лагере были хуже скотских: заключенных заели вши и блохи, отчего тело было покрыто волдырями. Через некоторое время пленников перевели в лагерь города Хемниц, где работали на железной дороге до изнеможения, умирали и их закапывали не в могилы, а в траншеи. Немцы иногда взвешивали